

УДК 141.4

С. А. Бахарь

«ЗАБВЕНИЕ» И «ВОСПОМИНАНИЕ» В АНТИЧНОМ ГНОСТИЦИЗМЕ

БАХАРЬ Спиридон Александрович – преподаватель философии и латинского языка. Санкт-Петербургский медико-социальный институт. 195271, Кондратьевский пр., д.72 литер А, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: temperatur@yandex.ru.

Автор исследует проблему космологического знания в античном гностицизме. Гнозис, о котором говорят гностики, имеет два аспекта: мистическое переживание единства с Богом, полученное в экстазе, и космологическое знание, выраженное в форме мифа. Знание как переживание есть восстановление (воспоминание) своего изначального состояния. Знание, выраженное в форме мифа, есть попытка сохранить память об этом переживании.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ; ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ; ПЛАТОНИЗМ И ГНОСТИЦИЗМ; ТЕОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА; ГНОСТИЧЕКАЯ КОСМОЛОГИЯ.

Образы «забвения» и «воспоминания», о которых пойдет речь в данной статье, являются типичными для гностицизма. Несмотря на то, что существует множество различных его вариантов, эти образы повторяются с большой регулярностью на протяжении целого ряда гностических текстов. Они предстают в качестве стержня, определяющего начала, которое обнаруживает себя повсюду. Чтобы в этом убедиться, обратимся непосредственно к самой гностической мифологии.

В основе этой мифологии лежит представление об абсолютном и трансцендентном первопринципе, невидимом и непостижимом Боге-Отце, который являет себя в особых сущностях (эонах), образующих пары или четы (сизигии). Совокупность этих эонов составляет плерому – мир божественной полноты и ведения. Каждый эон, будучи ограниченным

своей формой, является лишь частичным выражением Отца и обладает лишь частичным (соответствующим своему имени) Его познанием [4]. Гностические тексты по-разному повествуют о возникновении космоса. В некоторых из них говорится, что причиной его возникновения является забвение эонов о своей единой природе. Это забвение приводит к разделению изначального единства плеромы и порождает множество несовершенных миров во главе с их владыками – архонтами. Низший из этих миров есть наш материальный мир, который обозначается словом «кенома» (буквально – «пустота»; в гностицизме этой категории соответствуют «неполнота» и «лишенность»). А поскольку эоны тождественны Богу-Отцу, то можно сказать, что причиной возникновения мира является забвение Отцом Самого Себя.

Человек так же является «творением забвения» (Евангелие Истины 1:21). Но не совсем. Он имеет двойственный состав: его тело – создание архонтов, тогда как душа представляет собой частицу божественного единства, забывшую о своих истоках. За грех забвения душа несет наказание в виде страданий. Для некоторых гностических учений характерно и представление о метемпсихозе: тело после смерти подлежит разложению, а душа воплощается вновь (Апокриф Иоанна 27:5).

Но так как материальный мир – это всего лишь результат забвения, то он есть ни что иное как иллюзия, т.е. обладает лишь мнимым бытием. А это значит, что душа, будучи заключенной в материальное тело, влачит мнимое, иллюзорное существование, которое может быть названо сном.

Образ сна является одним из наиболее широко используемых в гностицизме эквивалентов забвения. Согласно Евангелию Истины обычные люди живут так, «как будто они были погружены в сон и как будто они стали жертвой беспокойных видений. Или они бежали откуда-то, или приходили безрезультатно, чтобы преследовать других; или они обнаружили себя ссорящимися, нанося удары или получая удары; или они упали с великой высоты, или они поднимаются по воздуху, не имея крыльев. Иногда еще, если некто убивает их, нет даже преследующего их, или они умерщвляют своих ближних, ибо они осквернены их кровью» (Евангелие Истины 28:24 – 29:32). Гностики считали, что люди не только

спят, но и любят спать. В священной книге мандеев спрашивается «Почему любите вы всегда сон и впадаете в ошибку вместе с теми, кто ошибается?» (Гинза 181).

В гностической литературе забвение и сон могут быть также выражены словом «опьянение». «Опьянение» вызывается «вином неведения» (*Corpus Hermeticum* VII, 1) или «водой забвения». Так в коптском трактате, условно названном «Достоверное учение» сказано, что душа «упивается» вином и через наслаждения плоти забывает о своем Отце. Забыв о нем и утратив знание, она становится подобной животному (NH Codex V 13, 24, 15 ff.).

Известный исследователь гностицизма Ганс Йонас с полным основанием утверждает, что земное существование, будучи описанным как «забвение», «сон» или же «опьянение», имеет все черты духовной смерти [3]. Поэтому не удивительно, что гностики называют тело «могилой» (Апокриф Иоанна 21:10).

Со своей стороны мир в лице своих правителей, архонтов, пытается насильно вызвать и сохранить состояние забвения: ибо в противном случае его существование оказывается под угрозой. В «Пистис Софии» Иисус говорит Марии о том, что душе перед ее воплощением в материальное тело архонты дают испить из «сосуда забвения», полного «всяческих разных страстей и всяческих забвений» (Пистис София, 113). «И он дал им испить воду забвения, от протоархонта, дабы они не могли узнать, откуда они». (Апокриф Иоанна – пространная версия, 25:8-9). «И он (первый архонт) <...> принес забвение Адаму (Апокриф Иоанна – пространная версия, 11:22)².

Нередко насилие мира выражается в форме метафоры пленения, которая призвана показать, что забвение – «не нейтральное состояние, простое отсутствие знания, но представляет собой позитивный противовес знанию, активно вызываемый и сохраняемый материальным миром» [3]. В связи с этим тело может быть названо также «темницей» (Апокриф Иоанна 27:5) или «оковами забвения» (Апокриф Иоанна 21:10; 28:20,25).

² Ср. краткую версию Апокрифа (111, 28-29): «Он (первый архонт) <...> навел забытьё на него».

Но если мир прилагает усилия, чтобы создать и сохранить в людях забвение, то Бог, наоборот, прилагает постоянные усилия к их пробуждению и освобождению. Именно для этого Он посылает в мир Предвечное Существо или своего собственного Сына, явленного в Иисусе Христе. Этот Сын, претерпев все унижительные последствия воплощения, открывает нескольким избранным спасительное знание – гнозис, – призванное пробудить тех, кто, поддавшись опьянению, забыл о своем происхождении [8, с. 314]. «Через себя Он просвещал тех, кто был во тьме по причине Забвения. Он просвещал их и указывал им путь; и этот путь есть Истина, которой Он учил их» (Евангелие Истины 18:16-20).

Гнозис, о котором говорят гностики, имеет два аспекта: мистическое переживание единства с Богом, полученное в экстазе, и космологическое знание, выраженное в форме мифа. Знание как переживание есть восстановление (воспоминание) своего изначального состояния. Знание, выраженное в форме мифа, есть попытка сохранить память об этом переживании. М. К. Трофимова в книге «Историко-философские вопросы гностицизма» пишет по этому поводу следующее. «Знание, полученное в экстазе, и память об этом состоянии озарения как о вершине гностического пути составляют центр мировоззрения гностиков, формируют их самосознание» [6, с. 41].

Причем если забвение приравнивается к сну или смерти, то воспоминание означает возвращение к подлинной жизни. Согласно Евангелию Истины, вспомнив свою истинную природу, человек «знает, откуда он приходит и куда направляется. Он знает это как человек, который, напившись допьяна, очнулся от своего опьянения и, придя в себя, восстановил свое» (22:14–20; ср. 29:26–30:15)³.

Поскольку же человек изначально тождествен Богу, то его воспоминание об Отце оказывается тождественным воспоминанию Отца о нем (Книга Величия Отца, 49). Можно сказать, что, в конечном счете, Отец вспоминает Самого Себя, точнее, ту «часть» себя, которая однажды забыла

³ Ср. с другим гностическим высказыванием, которое в передаче Климента Александрийского гласит, что освобождение можно получить, узнав, «кем мы были и кем стали; где мы были и куда мы вброшены, к чему мы стремимся и откуда мы были выкуплены; что такое рождение и что такое возрождение» [Цит. по 8, с. 313].

о своей подлинной природе, и ради которой Он послал Своего Сына в качестве Спасителя. В этом смысле разница между Спасителем и обычными людьми только в том, что Спаситель попал в мир не путем забвения, но намеренно. В отличие от обычных людей, он не утратил память о своей истинной природе (Первое Откровение Иакова 29) и тем самым сохранил первоначальное единство.

Вместе с тем Спаситель является в мир не только в качестве Иисуса, но и в качестве того, что может быть названо небесным гласом или божественным зовом. «Аз есмь зов пробуждения ото сна в эоне ночи», – так начинается цитата из священной книги ператов у Ипполита (Опровержение V. 14. 1). Символ зова наиболее характерен для мандейского и манихейского гностицизма. Как пишет Г. Йонас, «символ зова как формы, в которой надмирное появляется в пределах мира, настолько фундаментален для восточного гностицизма, что мы можем даже обозначить мандейскую и манихейскую религии как «религии зова»» [3].

Обычно этот зов представляет собой краткий призыв типа «Не спи!». Иногда он включает в себя элементы гностического учения как объяснение этого призыва. Такой зов «представляет собой род сокращенного гностического учения в целом» [3]. По сути же, зовом является всякое гностическое учение, поскольку нацелено на пробуждение человека от забвения своей истинной природы.

В гностической литературе противоположностью зова выступает шум мира, который стремится помешать достижению этой цели. В лице своих злобных сил он пытается заглушить божественный зов. «Давайте придем и заставим его слушать великий грохот, так что он забудет небесные голоса» (Книга Иоанна 62). Но оружие сил мира может обернуться и против них самих: призванное заглушить божественный зов, оно вместо этого может разбудить человека, заставляя его вспомнить о своих истоках. Так в Гинзе говорится, что «едва их шум достиг ушей Адама, он пробудился ото сна и возвел глаза свои к месту света» (Гинза 126). Когда же память о своих истоках смогут вернуть себе все люди, мнимое существование мира будет разрушено, а изначальная целостность плеромы будет восстановлена.

Итак, из всего сказанного мы можем сделать вывод, что для гностической литературы образы «забвения» и «воспоминания» являются центральными и имеют важное сотериологическое значение.

В заключение приведем, пожалуй, самый яркий образец гностического мифа о забвении и воспоминании, который представляет собой «Гимн Жемчужине», дошедший до нас в Деяниях Фомы. Миф повествует о некоем восточном принце, который символизирует Спасителя. Родители посылают этого принца в Египет, чтобы тот добыл единственную в своем роде жемчужину, находящуюся посреди моря, вокруг которого лежит змей, отпугивающий всех пронзительным свистом. Принц оставляет свои царские одежды и отправляется в путь.

В гностической литературе «жемчужина» – одна из часто употребляемых метафор для «души». Под домом же родителей на Востоке можно понимать небесный дом. Море и Египет – это общепринятые символы материального мира, которые одновременно могут служить и символами тела⁴. Символом тела являются также одежды, в которые одевается принц, чтобы египтяне не заподозрили в нем чужака и не натравили на него змея.

Но хотя египтяне и не знали о происхождении принца и его миссии, они все же ощутили его отличие и стали стремиться сделать его одним из них. Они накормили его своей едой и напоили своим питьем, вследствие чего принц забыл, кто он и зачем пришел. Забвение принца описывается в метафорах сна и опьянения. «Они смешали мне питье со всем коварством и дали мне попробовать мясо. И забыл я, что я царский сын, и служил их королю; забыл я о жемчужине, за которой мои родители послали меня. И под действием пищи их впал я в глубокий сон». Таким образом, «Гимн Жемчужине» усиливает драматизм сошествия на землю Сына. Впав во власть демонических сил и оплотненный низвержением в материю, он забывает собственную природу.

Но родители принца узнали о том, что с ним произошло, и в качестве спасительного зова послали ему письмо. «Пробудись, восстань ото сна и услышь слова послания нашего. Вспомни, что ты – царский сын. Взгляни,

⁴ См. *Hippol.* V. 16. 5; а также 7. 41 [2].

в какое рабство ты впал. Вспомни о жемчужине, ради которой послан был ты в Египет». Письмо прилетело в образе орла, опустилось на принца и превратилось в слово. Принц так описывает воздействие этого письма. «От голоса и от шелеста я пробудился и восстал ото сна. Я подобрал письмо, облобызал, сорвал печать, прочел (...). Вспомнил я, как был сыном царственных родителей (...) Вспомнил я о жемчужине, ради которой послан был я в Египет».

О том, каким образом принц побеждает змея и похищает у него сокровище, в тексте рассказывается не много. Он просто утверждает, что змей заснул, то есть испытал то, что прежде испытал принц. «Я усыпил его, зажав, затем произнес над ним имя отца своего, унес жемчужину и почел себя должным вернуться в родительский дом».

Восхождение принца начинается со сбрасывания грязных одежд и заканчивается его встречей с его подлинными одеяниями, которые он снял с себя перед отъездом. Как отмечает Йонас, эти одеяния «символизируют божественное или предвечное существо человека, его изначальную идею, род двойника или alter ego, сохраненного в верхнем мире» [3]. Поэтому принц воспринимает встречу со своими подлинными одеяниями как обретение утраченного некогда единства. «Таким образом, встреча с этой стороной себя, познание ее как своего образа и воссоединение с ней знаменуют настоящий момент его спасения» [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеев Дм. Евангелие Истины: двенадцать переводов христианских гностических писаний. Ростов н/Д, 2008.
2. Афонасин Е.В. Гносис. Фрагменты и свидетельства. URL: <http://www.nsu.ru/classics/gnosis/index.htm>.
3. Йонас Г. Гностицизм. (Гностическая религия). URL: <http://psylib.org.ua/books/jonas01/index.htm>
4. Каменских А.А. Принцип софийности в культуре поздней античности. Пермь, 2012.
5. Торчинов Е.А. Вступительное слово // Йонас Г. Гностицизм. (Гностическая религия). URL: http://psylib.org.ua/books/jonas01/txt_0.htm
6. Трофимова М.К. Историко-философские вопросы гностицизма. М., 1979
7. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2010.
8. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том II. М., 2002.

BACHAR, Spiridon A. – Saint-Petersburg Medico-Social Institute. 195271, Kondratievsky Prospekt, 72A, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: temperatur@yandex.ru.

«OBLIVION» AND «REMINISCENCE» IN ANTIQUE GNOSTICISM.

The author investigates a problem of cosmological knowledge in antique Gnosticism. This knowledge has two aspects: the mystical experience of unity good luck acquired in a condition of ecstatic state and the cosmological knowledge expressed in the form of the myth. Knowledge as experience is restoration (reminiscence) of the initial state. Knowledge expressed in the form of the myth is attempt to hold in remembrance this experience.

HISTORY OF PHILOSOPHY; HISTORY OF ANCIENT PHILOSOPHY; PLATONISM AND GNOSTICISM; THEOLOGY AND PHILOSOPHY OF EARLY CHRISTIANITY; Gnostic COSMOLOGY.
